

1001 ночь.

Рассказ о третьем брате цирюльника

А что касается моего третьего брата, то его имя Факик, и он слепой. Судьба и предопределение привели его однажды к большому дому, и он постучал в ворота, надеясь, что владелец дома заговорит с ним и он попросит у него что-нибудь. И владелец дома спросил: "Кто у ворот?", но никто ему не ответил, и мой брат услыхал, как он опять спросил громким голосом: "Кто это?" Но мой брат не ответил ему и услыхал, что он пошел и дошел до ворот, и открыл их, и спросил моего брата: "Что ты хочешь?" – "Чего-нибудь, ради Аллаха великого!" – сказал мой брат; и хозяин дома спросил: "Ты слепой?" – "Да", – отвечал мой брат; и тогда хозяин дома сказала ему: "Подай мне руку", и брат подал ему руку, думал, что хозяин дома что-нибудь даст ему, а тот взял его руку и повел его по лестнице, пока не довел до самой верхней крыши, а мои брат предполагал, что он чем-нибудь его накормит и даст ему что-нибудь.

И, дойдя до конца, хозяин дома спросил моего брата: "Что ты хочешь, слепец?" И мой брат отвечал: "Хочу чего-нибудь ради Аллаха великого". "Пошли тебе Аллах!" – сказал хозяин дома; и тогда мой брат воскликнул: "Эй ты, почему ты не сказал мне этого внизу?" А хозяин тогда отвечал: "О подлец, а ты почему не заговорил со мной сразу?" – А сейчас что ты хочешь со мною сделать?" – спросил его мой брат. "У меня ничего нет, чтобы дать тебе", – отвечал он; и мой брат сказал: "Спустись со мною по лестницам". – "Дорога перед тобою", – сказал хозяин дома. И мой брат пошел и до тех пор спускался, пока между ним и воротами не осталось двадцати ступенек, но тут его нога поскользнулась, и он упал к воротам и раскроил себе голову. И он вышел, не зная, куда направиться, и его догнали несколько его товарищей, слепых, и спросили: "Что досталось тебе в сегодняшний день?" И он рассказал им, что с ним произошло, а потом сказал: "О братья, я хочу взять немного из тех денег, что у меня остались, и истратить их на себя".

А владелец дома следил за ним и слышал его слова, но мой брат и его товарищи не знали об этом человеке. И мой брат пришел к своему дому и вошел туда, и человек вошел вслед за ним (а брат не знал этого), и мой брат сел, ожидая своих товарищей. И когда они вошли, он сказал им: "Заприте дверь и обыщите дом, чтобы не последовал за нами кто-нибудь чужой". И, услышав слова моего брата, тот человек встал и подтянулся на веревке, свисавшей с потолка, а они обошли весь дом и никого не нашли. А потом они вернулись и сели рядом с моим братом, и, вынув бывшие у них деньги, сосчитали их, и вдруг их оказалось двенадцать тысяч дирхемов!

И они оставили деньги в углу комнаты, и каждый из них взял себе, сколько ему было нужно, а остаток денег они бросили на землю, а потом они поставили перед собой кое-какую еду и сели есть.

И брат услыхал подле себя незнакомое жевание и сказал своим товарищам: "С нами чужой!" – и протянул руку, и его рука уцепилась за руку того человека – владельца дома. И они напали на него с побоями, а когда им надоело его бить, они принялись кричать: "О мусульмане, к нам вошел вор и хочет взять наши деньги!"

И около них собралось много народа, и тот человек подошел и привязался к ним и стал обвинять их в том же, в чем они обвиняли его, и зажмурил глаза, так что стал как будто слепым, как они, и никто не усомнился в этом. И он начал кричать: "О мусульмане, язываю к Аллаху и султану и прибегаю к Аллаху и к вали за советом!" И не успел он опомниться, как их всех окружили, и с ними моего брата, и погнали к дому вали.

И вали велел привести их к себе и спросил: "В чем ваше дело?" И этот человек сказал: "Смотри, но для тебя ничего не станет ясно без пытки! Начни с меня первого и попытай меня, а потом вот этого, моего поводыря", – и он указал рукой на моего брата. И того человека протянули и побили четырьмя сотнями палок по заду, и побои причинили ему боль, и он открыл один глаз, а когда ему прибавили ударов, он открыл и второй глаз.

И вали спросил его: "Что это за дела, о проклятый?" И он отвечал: "Дай мне перстень пощады! Мы четверо притворяемся слепыми и обманываем людей, и входим в дома, и смотрим на женщин, и стараемся их погубить. У нас скопилась большая нажива – двенадцать тысяч дирхемов, и я сказал своим товарищам: "Дайте мне то, что мне следует, – три тысячи дирхемов"; а они побили меня и взяли мои деньги. И я прошу защиты у Аллаха и у тебя. Я имею больше всех права на мою долю, и мне хочется, чтобы ты узнал истинность моих слов. Побей каждого из них сильнее, чем ты бил меня, и они открою глааза".

И тогда вали велел их пытать и начал прежде всего с моего брата, и его привязали к лестнице, и вали сказал ему: "О негодяи, вы отрицаете милость Аллаха и утверждаете, что вы слепы!" – "Аллах, Аллах! – воскликнул мой брат, – клянусь Аллахом, пет среди нас зрячего!" И его били, пока он не обспамялся; и вали сказал: "Оставьте его, пусть он очнется, и побейте его снова, второй раз". А потом он велел дать каждому из его товарищ большее чем по триста палок, и зрячий говорил им: "Откройте глаза, а не то вас еще будут бить!" А затем этот человек сказал вали: "Пошли со мною кого-нибудь, кто принесет тебе деньги; эти люди не откроют глаз: они боятся позора перед людьми". И вали послал и взял деньги, и дал из них этому человеку три тысячи дирхемов – его долю, как он утверждал, и взял остальное, и он выгнал троих слепцов из города.

И я вышел, о повелитель правоверных, и донес моего брата и спросил о его положении, и он рассказал мне то, о чем я тебе говорил, и я тайно ввел его в город и украдкой стал выдавать ему что есть и что пить".

И халиф засмеялся, услышав мой рассказ, и сказал: "Дайте ему награду и пусть он уйдет!" Но я воскликнул: "Клянусь Аллахом, я не возьму ничего, пока не изложу повелителю правоверных, что случилось с моими братьями! Я ведь мало говорю.